

Двэйн с нетерпением смотрел на этого священного зверя, его сердце неугомонно билось.

«Я знаю не так много», без сомнения, эти слова Кью-Кью лишь подлили кипятка в эмоции Двэйна! «Он знает не много, но что-то знает, а это уже неплохо!».

Вероятно, из-за его слишком пристального взгляда, Кью-Кью вжал голову в плечи из-за неловкости, «Хорошо, тогда...я думаю, ты знаешь, что согласно легендам, Боги обладают способностью смотреть в будущее и, конечно же, есть такие легенды, в которых говорится о том, что такой способностью могут обладать не только боги. Как только твои силы и способности достигают определенного уровня, к примеру, состояния, к которому ты максимально приближен к Божьему Царству, ты также сможешь начать предсказывать будущее»

«В частности, метеорит, который даровала нам Богиня, там было заклинание, позволяющее делать пророчества...К сожалению, Богиня не могла высечь что-то глубокое на этом куске камне. Я считаю, что эти магические навыки не более чем, как что-то низкого уровня, там не могли находиться действительно мощные заклинания»

«В те времена, будучи главой Храма, это нормально, что я мог посмотреть на них. Таким образом, мне удалось сделать копию надписей для Господина Арагона»

«Хм, я полагаю, что он был очень близок к Божьему Царству, поэтому Господин Арагон запечатал меня на Святой Горе после победы над Владыкой Драконов. Прежде чем я вошел в спячку, он сказал мне: “Однажды кое-кто пробудит тебя. Он будет моим наследником, он позаботится о тебе. Я буду рад, если ты будешь помогать ему”»

«После этих слов я погрузился в спячку длиною в тысячу лет. Я знаю, что потом он пересек Святую Гору и отправился дальше, на Север, до самых земель изгнанников»

«В тот момент я уже спал, мне неизвестно, что произошло потом»

Двэйн выглядел как-то тухло после этого откровения.

Пророчество?

В жопу пророчество! Как будто Двэйн поверит, что это так просто сделать пророчество

А что насчет слов на ногах Лафея, того самого ребенка с островов Юго-Восточного моря, как объяснить это?

Как будто тень Арагона постоянно следовала за его каждым шагом, все было тщательно рассчитано этим человеком, который умер тысячу лет назад.

Даже если Арагон и мог предсказать будущее, но он попросту не мог знать о столь мелких деталях. Это уже выходит за все допустимые рамки пророчеств!

«Тогда...что насчет Юго-Восточного моря?», выдохнул Двэйн, «Как много ты знаешь об этом месте и о тех словах, которые были оставлены на ногах того ребенка?»

«Я не знаю», Кью-Кью покачал головой, «Я ничего не знаю об этом месте. Возможно, Господин оставил эти слова уже после того, как я уснул. Хм, я предполагаю, что он, скорее всего,

сначала отправился на Север, а затем он уже пошел на те острова. Да, должно быть всё так и было»

Кью-Кью выглядел так, будто он уже рассказал всё, что знал.

Но как только Двэйн осмотрел его, его сердце усомнилось в этом, эта птица не всегда честна с ним! Основываясь на характере этого паренька, то он уже подсознательно понимаю, что тот что-то скрывает.

«Кью-Кью», Двэйн вздохнул, а затем постарался сделать все как можно красивее, «Я спрашиваю...Теперь, когда Арагон оставил тебя мне и поручил тебе помогать мне, я думаю, что тебе следует быть честнее. Понимаешь, ты скрыл от меня столь важные детали. Поэтому, я чувствую...ты должен рассказать мне всё, о чем ты знаешь. Для меня будет лучше, если ты расскажешь мне всё, что ты знаешь. Ты можешь говорить мне правду, хорошо?»

Услышав его слова, Кью-Кью внезапно воскликнул, что он сама невинность, «Ах, Господин Двэйн, я действительно ничего не скрываю от тебя...Я клянусь, клянусь именем Богини Света!»

Двэйн больше не мог со спокойствием смотреть на него, он начал ругать его, «Чтоб ты сдох! Ты даже не веришь в Богиню Света! Кто буде верить тебе, если ты клянешься именем Богини?»

Теперь он был на сто процентов уверен, что эта чертова птица что-то скрывает от него или что-то не договаривает.

Но как он ни старался, Двэйн ничего не мог выудить из этой птицы.

Наконец, Кью-Кью расслабился, увидев печально лицо Двэйна, «Дорогой Господин Двэйн, есть так много вещей, которые сейчас не так важны, даже если я расскажу о них. Только после того, когда ты станешь достаточно сильным, это будет полезно для тебя, поскольку это не всегда хорошо, когда о некоторых вещах узнаешь слишком рано»

Двэйн закатил глаза, «Хм, легко сказать! Почему ты решил рассказать мне об этом, сегодня?»

«Потому что, я почувствовал, что сейчас пришел момент», голос Кью-Кью изменился из его обычно шуточного на серьёзный.

«Момент?»

«Да», серьезно сказал Кью-Кью, «Дорогой Господин Двэйн, я чувствую, что твой новоприобретенный знакомый, Архиепископ Максимос, является для тебя хорошей возможностью пробраться в Храм»

«Помнишь, когда я рассказывал тебе о плане Господина Арагона? Поскольку ты его наследник, ты также должен будешь его план “Узурпация Богов”»

«Да, чтоб ты сдох», беззаботно ухмыльнулся Двэйн, «Разве я не могу делать, то, что мне хочется? Зачем мне брать на себя инициативу и искать проблемы, когда я могу радостно жить поживать на Северо-западе, как Герцог!»

Кью-Кью даже не рассердился на его слова, он слегка улыбнулся, «Ты не прав, мой Господин, обязательно настанет день, когда твои отношения с Храмом будут полностью разорваны. Послушай...зачем говорить о чем-либо лишнем, твоя нынешняя ситуация не очень хороша, а

также большое табу, к примеру...Хуссэйн и Королева Медуза. Видишь? На данный момент ты можешь скрыть эти вещи, но ты не сможешь скрывать это всю свою жизнь. А если Храм однажды узнает об этом...»

«Тогда и поговорим об этом, как только настанет этот день», Двэйн покачал головой, «Я просто хочу прожить свои дни в спокойствии. Устраивать диверсии в Храме? Мне это не интересно, и...мне вообще по барабану, какую миссию я унаследовал от этого Арагона! Какая нахрен миссия, человека умершего тысячу лет назад, какое отношение она имеет ко мне!?»

«Видимо, ты хочешь избежать этой проблемы...но можешь ли ты точно сказать, сможешь ли ты действительно избежать её?», ухмыльнулся Кью-Кью, «Господин Двэйн, подумай, Архиепископ Максимос находится на твоём корабле и ты помог ему избавиться от нападающих на него людей, это равносильно оскорблению Фракции Сиен в Храме! Также...эта дочь бывшего наследного принца, та что на данный момент является святой девой Храма, ты действительно можешь сказать, что тебе удастся избегать её, пока она не решит придти за тобой?»

«И, в особенности, сегодняшний ужин с Максимосом ...»

Двэйн задумался на мгновение, «Мне действительно не избежать столкновения с Храмом, но позволь мне сказать тебе, что я могу напрямую вести с ними дела или сделать что-нибудь другое...Независимо от этого, я не собираюсь продолжать ваш план узурпации. Как по мне, Храм это тоже самое, что и Магический Союз, который можно использовать, совершать обмены, но определенно не стоит делать из них врага! Итак, я могу иметь дело с Архиепископом Максимосом, но зачем совершать диверсии в Храма? Хм, да меня это совсем не интересует»

Закончив свою речь, Двэйн оставил Кью-Кью наедине самого с собой.

Глядя в след Двэйну, Кью-Кью вздохнул, а затем начал бормотать себе под нос, «Видишь, я прав. Даже если я все расскажу тебе, ты просто возьмешь и избежишь проблемы, не взяв на себя ответственность. Хм...ты думаешь, что с Храмом все так просто? Мой дорогой Господин...Храм – настоящая трясина. Наступив в него однажды, ты не сможешь выбраться никогда!»

Во время этого разговора корабль Двэйна продолжал плыть вниз по течению. К вечеру того же дня, они уже добрались до последнего изгиба русла реки, после этого поворота канал начинает постепенно расширяться и в нем становится проще плыть. Кроме того, вдоль этого канала в этом месте проплывают массы лодок, что сводит шансы Храма на нападение практически к нулю.

Как и договаривались, Двэйн пригласил Архиепископа к себе на ужин в ту ночь, он был удивлен тому, что Максимос пришел, а отец Ламу и Рене не пришли.

«Ламу на данный момент страдает от морской болезни, поэтому я оставил его в каюте. А Рене...он знаком с немногими манерами приличия, поэтому я посчитал, что будет лучше если он поужинает в каюте». Максимос оделся в чистую одежду по этому случаю, хотя она и была стара, но выглядела она аккуратно и опрятно. Судя по его внешнему облику, должно быть днем он принял ванну, поскольку его волосы выглядели чистыми.

Судя по нему, он действительно выглядит так, как и подобает опрятному и старенькому священнику.

Двэйн понимал, что этот священник сейчас собирается попросить его об одолжении. Поэтому,

это не худшая идея, если они останутся с ним наедине во время их разговора.

Чтобы не терять времени, они оба сразу же уселись и приступили к ужину, особенно они налегли на вино, которое являлось деликатесом с Северо-запада. Как только они достигли определенной консистенции, Максимос не стал ходить вокруг да около и напрямую задал интересующий его вопрос.

«Для начала, Герцог, я хотел бы поблагодарить вас за сегодняшнюю помощь. Давайте выпьем за это», после этих слов Архиепископ поднял бокал.

После того, как они оба выпили, Максимос поставил свой бокал и продолжил, «Я очень волнуюсь...то, что вы сделали для нас сегодня, сродни разрушению планов Фракции Сиен по убийству меня. Они всегда действовали жестоко. Я думаю...»

«Ура, кульминация близко», Двэйн ухмыльнулся в душе, но на его лице не дрогнул ни единый мускул, «Оу, меня это не волнует. Почтенный Архиепископ, даже если я и обидел этих ребят, я верю в то, что в великом Храме не позволят делать им все, что они захотят, верно?»

«Да будет так», вздохнул Максимос, «Кажется, на данный момент Фракция Сиен накопила силы и начинает оказывать давление на нас, на Фракцию Моса. В конце концов, их учения больше подходят для людей. А мы...пропаганда преодоления трудностей и самосовершенствование не так уж и популярна в этом мире. Для всего населения, ради расширения власти и влияния Храма, будет лучше эта Фракция. Конечно, Фракция Сиен не может действовать опрометчиво, поскольку у них все еще недостаточно, но как только она у них появится...»

«Поэтому им и требуется Папа?», улыбнулся Двэйн.

«Да», вздохнул Максимос, «Если мы позволим Фракции Сиен занять место следующего Папы, тогда...»

После этих слов, он сознательно сделал паузу, выражая большую искренность в своих глазах, «В конце концов, все эти проблемы из-за меня. Если бы я не попал на борт вашего корабля, вы бы не были замешены в это»

Двэйн махнул рукой и сказал, «Нет смысла говорить об этом сейчас. Ваше Святейшество, позвольте мне быть откровенным, всё что было сделано сегодня, делалось не только ради вашей защиты! Как-никак, если распространятся слухи о том, что был убит гость на борту моего корабля, я бы не смог оставаться в политических круга в будущем, правильно?»

Его слова звучали довольно грубо, но он мог сказать их. Кивнув, Максимос ответил, «Хм, Герцог, вы правы, но всё-таки вы спаси меня, этого я не могу забыть. Несмотря ни на что, как только я вернусь в Столицу, я сделаю всё, что будет в моих силах, чтобы остановить тех людей, которые захотят отомстить вам, во всяком случае, пока я буду жив»

“Ох, тогда всё отлично”, тайком вздохнул Двэйн, поскольку он всё это время постоянно задавался вопросом, как бы ему поделикатнее намекнуть этому старику об этой просьбе.

“До тех пор, пока я жив, я не позволю им отомстить вам”. Эти слова звучат красиво, но они на самом деле это означают, что если он захочет, чтобы тот соблюдал обещание, ему понадобится помочь ему в борьбе за власть! Только получив власть, он сможет опекать его!

Всё просто.

Двэйн понял, что таким образом Максимос пытался навешать лапши на уши. Если он согласится с этим, то после этого настанет часть, когда они начнут обговаривать все условия.

Сделав вздох, Двэйн преподнес бокал вина к лицу, а затем задумался: "Епископ, ты понимаешь, они пытались убить тебя во время дороги? Это мог сделать Папа, его величество..."

"Даже если вы хотите, чтобы я сделал ставки, то для начала вам следует доказать, достойны ли вы моих денег", Двэйн улыбнулся как невинная тварь.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/128150>